

ПО СЛЕДАМ ОСЕНИ

Ходит-бродит молча и бесшумно по лесным кушам, березовым перелескам и лесным марям осень. Зорко высматривает выстоявшую перед первыми заморозками зелень. Заметив ее, она тотчас перекрашивает в свои краски. Так и бродит до зимы невидимкой по глухим таежным тропам, пробирается через горные перевалы. Может быть, бывает, что где-то рядом крадется, а вот увидеть ее никак не удается.

Я тоже сегодня брожу по лесным дорожкам. Тихо и осторожно ступаю, чтобы ветка под ногой не хрустнула, лист не предал шуршанием. Хочу выследить осень. Краешком глаза увидеть и рассказать другим, какал она, Марья-искусница. Весь день проходил, слышу: то тут, то там лист упадет, ветка качнется, шишка грохнется оземь под кедром, кто-то в траве прошелестит. Знаю, что это все осенние шаги и шорохи, а самой так и не заметил. И вот подхожу к чистой, как стекло, протоке, спрятавшейся среди невысоких кустов. На дне ее опрокинутые небеса. Через воду следы к другому берегу тянутся. Что за чудо — сле-

ды на воде — сроду не видывал. Ни птичьих, ни звериных, но хорошо знакомые. Видел где-то, только где? Оглянулся, и все стало ясно: следы-то на калиновые листья похожи; и вправду позади калиновый полуоблетевший куст стоял.

Калиновый след, след осени, казалось, висел красно-желтыми листьями между настоящими и отраженными небесами. Для чего же путь свой осень листьями выстелила? Чтобы ног не замочить, не порезать их об остроконечный месяц, не наколоть колючими звездами, высыпаящими по ночам. Может быть, боялась обжечь ступни о расплавленное в полдень солнце? Присмотрелся: следы тянулись прямохонько к березке, что стояла на другом берегу. Еще вчера зеленая, теперь она в позолоте, любитесь своим отражением. Ах, вот ты какая — осень! Ты обратилась в эту березку. Вот, оказывается, почему мы не видим тебя в блеклых травах, в ярких перелесках, у озер и рек. Не видим, но точно знаем: по земле бродит осень.

Б. ЩЕРБАКОВ.